

Проективная деятельность в структуре журналистского творчества

Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ

Введение

Широкое распространение среди российских журналистов профессиональной идеологии "чистого информирования", в соответствии с которой миссия журналиста заключается в предоставлении аудитории так называемой объективной информации, на основе которой читатель, зритель, слушатель сам принимает решения, не отменяет того объективного факта, что во многих журналистских текстах помимо сведений, присутствуют различные проекты преобразования тех ситуаций, о которых повествует журналист. Как бы ни пытался журналист откреститься от того обстоятельства, что он явно или скрытно предлагает аудитории различные модели поведения и деятельности – практика доказывает обратное.

Более того, в русской культуре проективность как духовный феномен всегда была одним из главных отличительных признаков не только публицистики, но и художественной литературы (Достоевский, Чернышевский). А это означает необходимость констатации отчетливой взаимосвязи двух решаемых журналистикой задач – отражения действительности и воздействия на нее. Но констатация взаимосвязи этих задач есть одновременно признание принципиальных различий между деятельностью по отражению действительности и деятельностью, направленной на ее изменение.

Для того, чтобы эти два вида деятельности могли взаимодействовать, необходимо формирование третьего вида деятельности, основной функцией которого и должна стать организация такого взаимодействия. При этом в соответствии с законами диалектики, чем интенсивнее развивается противоречие как способ взаимодействия противоположностей, тем большее значение приобретает то явление или тот процесс, в котором они опосредуются.

Роль такого "посредника" между "отражением" и "взаимодействием" играет "проект".

Это понятие, традиционно связывавшееся с инженерной деятельностью, в настоящее время приобретает универсальный культурологический смысл и вполне может быть использовано для обозначения той области журналистского творчества, которая связана с выработкой способов воздействия на окружающую действительность.

Проективная деятельность журналиста как предмет исследования

Практически любой достаточно развернутый журналистский текст можно рассматривать как "решение", за которым стоит некоторая "проблема". Это дает основание для предположения о том, что система осуществляемых журналистом действий организуется вокруг процесса выработки и принятия этого решения.

Исследователи журналистики давно занимаются анализом специфических компонентов журналистского текста, содержанием которых является программа разрешения конфликтной ситуации или проблемы. Наиболее обстоятельное исследование этот компонент журналистского текста получил в работах Е.И. Прониной, который обозначил его понятием "рабочая идея" и показал, что именно рабочая идея выступает смыслообразующим (а следовательно, и структурообразующим) элементом текста (Пронин Е.Н. Выразительные средства журналистики. М., 1980, его же: Текстовые факторы эффективности журналистского воздействия. М., 1981.).

Поскольку любые предлагаемые журналистом решения представляют собой идеальное предвосхищение будущих результатов практических действий по преобразованию проблемных ситуаций, постольку эти решения имеет смысл назвать проектами. На наш взгляд, этот термин, во-первых, гораздо полнее, нежели понятие "рабочая идея", охватывает сущность данного феномена и во-вторых, позволяет увязать "проект" как компонент текста с особым ответвлением журналистского творчества, продуктом которого этот компонент является, – с проективной деятельностью. Этим понятием мы обозначаем все виды действий, связанных с созданием образов, моделей, прототипов будущих объектов (процессов) или их состояний.

Очевидно, что из двух значений понятия "проект" – проект как возможный вариант будущего состояния системы и проект в узком, инженерно-технологическом смысле – как директивный документ обязательный для исполнения – мы пользуемся только первым значением.

Характеризуя журналистский проект, следует прежде всего сказать о том, что проект является связующим звеном между миром теории, идеологии, общественно признанных ценностей и норм и миром непосредственных практических отношений.

Проект включает в свое содержание знание о предполагаемой (желаемой) действительности, которая должна быть создана на основе познания наличной действительности. Но проект является не только знанием, но и побуждением к деятельности по изменению наличной действительности, созданию другой, новой действительности, удовлетворяющей потребности человека. Проект в журналистском тексте выступает всегда как специфический образец, или как предписание определенного образа действия. Фиксируя в проектах свои представления о должном, об идеале, журналист задает определенные регулятивы развития социальной действительности. Характерно, что представляемая в проектах модель поведения или деятельности людей, как правило, приобретает социально–психологическую окраску. Она может сопровождаться повелением, призывом, назиданием, напутствием, предостережением, заветом, советом и др. Проект не только рационально обосновывается, довольно часто журналист прибегает к различным средствам эмоционального воздействия, апеллирует к авторитетам и т.д.

Таким образом, проект является особым продуктом журналистского мышления, ибо он не просто отражает действительность, как она существует в настоящем (знание), но и схватывает возможности, тенденции ее развития, поэтому в проекте представлено не только сущее, но и должное состояние отражаемой системы или ситуации. Другими словами, проект выступает не только как форма опережающего отражения действительности, но и как способ разрешения возникающего противоречия между наличной и возможной или желаемой действительностью.

Разумеется, было бы наивно думать, что публикуемые в журналистских материалах проекты являются движущими силами развития социальной действительности. Зависимость активности аудитории от предлагаемых ей программ и моделей деятельности и поведения носит иной характер, нежели связь причины и следствия. Проекты не формируют общественные отношения, а задают определенные формы и способы их функционирования и поэтому с их помощью аудитория направляет и организует собственную деятельность. Другими словами, проекты и содержащиеся в них предписания являются условием, но весьма важным условием нормальной жизнедеятельности социальных коллективов, индивидов и общества в целом.

Очевидно, что регулятивные проекты образа жизни, социального облика людей, способов реализации активности и т.п. возникают в ответ на определенные потребности социальной общности. Поэтому действенность любых журналистских проектов основана на увязывании направленности и смысла предлагаемых в них моделей с потребностями аудитории, различных групп населения.

Анализ реальной журналистской практики показывает, что в средствах массовой информации циркулирует множество разнообразных проектов, которые могут быть классифицированы по самым разным основаниям: реализуемости, проработанности, новизне, полезности, простоте (ясности) формулировки и др.

Очевидно, что важнейшей характеристикой проекта является его реализуемость. С этой точки зрения следует различать такие результаты проективной деятельности как: а) фантазии, утопии, б) прожекты и в) собственно проекты, которые являются реальной моделью (а, следовательно, инструментом) преобразования действительности.

Разумеется, бывают ситуации, когда фантазии, прожекты возникают как естественное следствие анализа ситуации, не имеющей в современной действительности необходимых условий и возможностей для разрешения. Однако это не значит, что фантазии и прожекты всегда базируются на действительно маловероятных возможностях реализации. Довольно часто бывает, что в самой действительности есть вполне конкретные возможности, однако они в силу каких–либо причин настолько скрыты от журналиста, что вызывают абстрактную постановку целей. Чем лучше журналист знает описываемую им проблемную ситуацию, возможности и условия ее развития, тем более конкретными являются его проекты.

Другой важной характеристикой проекта является степень его проработанности (Степень проработанности проекта определяется наличием в его составе нескольких необходимых элементов: 1) функциональной схемы, в которой задано общее представление о возможном решении проблемы, 2) структурной схемы, фиксирующей основные "узлы" проекта, его связи и опосредствования, 3) схемы реализации данного проекта.).

С точки зрения этого критерия можно классифицировать результаты проективной деятельности журналиста следующим образом: а) красивый жест, б) приблизительная программа, в) выстраданный, до мельчайших подробностей проработанный план.

С точки зрения связи с другими проектами выделяются такие виды проектов как: а) безусловно новый, оригинальный проект, б) оригинальная упаковка уже опробованных решений, в) заимствованное готовое решение.

Таким образом, любой журналистский проект может быть изображен в виде точки в трехмерном пространстве, образуемом векторами:

- I) степень реализуемости,
- II) степень проработанности,
- III) степень новизны.

Понятно, что журналистский проект может быть сформулирован явно, отчетливо, а может присутствовать в текстах в скрытой, латентной форме, будучи как бы слитым с описанием предметной действительности.

Проективная деятельность в структуре журналистского творчества

Рассматривая проект как особый компонент журналистского текста, а, следовательно, как особый духовный продукт, мы так или иначе приходим к выводу о существовании особого ответвления журналистского творчества – проективной деятельности.

Характеризуя проективную деятельность журналиста, необходимо прежде всего указать на то, что журналистское проектирование относится к сфере так называемого "социального проектирования". Это понятие активно используется в литературе (См.: Гвишиани Д.М., Лисичкин В.А. Прогностика. М.: 1968; Бестужев–Лада И.В. Окно в будущее. Современные проблемы социального прогнозирования. М.: 1970; Виноградов В.Г., Гончарук С.И. Законы общества и научное предвидение. М.: 1974; Никитин Е.П. Объяснение – функция науки. М.: 1970; Рубанов Г.В. Предвидение и случайность. Минск, 1974; Рузавин Г.Н. Методы научного исследования. М.: 1975; Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М.: 1978; Храленко Н.И. Философско–методологические проблемы прогнозирования. Л.: 1980; Методологические проблемы социального прогнозирования. Л.: 1975; Методологические проблемы социального предвидения. Киев.: 1977.)

Можно выделить несколько основных подходов к определению понятия "социальное проектирование": прикладной, фундаментальный, деятельностный.

Сторонники управленческого (прикладного) подхода к социальному проектированию рассматривают его как один из инструментов решения социальных проблем, как этап управленческой деятельности (См.: Ляхов И.И. Социальное конструирование. М.: 1970; Социальное проектирование. М.: 1982; Гаспарский В. Введение в методологию проектирования.– В кн.: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып.У. Л.: 1973 и др.). С этой точки зрения социальное проектирование выступает подготовительным действием по отношению к практическому разрешению проблемы. Суть проектно–подготовительных действий состоит "в решении проблемы и построения решения в виде операциональной дефиниции того, что должно служить удовлетворения потребностей" (См.: Социальное проектирование. М.: 1982.–с.37.)

Сторонники такого подхода рассматривают "социальное проектирование" в ряду таких категорий как "прогнозирование" и "планирование". При этом ряд авторов считает, что проектирование есть самостоятельный вид деятельности, включающийся после прогнозирования, другие же полагают, что проектирование есть вид планирования (Гаспарский В. Введение в методологию проектирования.– В сб.: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып.У. Л.: 1973, с.34.)

Говоря о сущности социального проектирования как вида деятельности, Г.А. Антонюк указывает на то, что "социальное проектирование – это разработка научно обоснованной модели рациональных характеристик конкретных социальных организмов или их состояний в плане решения определенных социальных задач" (Антонюк Г.А. Социальное проектирование (некоторые методологические аспекты). Минск: 1978, с. 12.)

Авторы монографии "Социальное проектирование" соглашаясь в целом с этой точкой зрения, указывают на необходимость более строгого разграничения социального проектирования и

социального планирования. По мнению "это можно сделать только в том случае, когда социальное проектирование связывается с возникновением новых, еще на существующих социальных проектов"(См.: Социальное проектирование .М.: 1982, с.18–19.).

С этой точки зрения социальное проектирование представляет собой специфическую плановую деятельность, суть которой состоит в научно обоснованном определении параметров формирования будущих социальных объектов или процессов при максимальном соблюдении и согласовании интересов социалистического общества, социальных групп (слоев) и личности.

Сторонники фундаментального подхода к социальному проектированию, соглашаясь в принципе с тем, что проективная деятельность представляет собой действия (или их совокупности) по созданию идеальных образов не существующих (полностью или частично) в действительности объектов, подчеркивают то обстоятельство, что проективная деятельность может осуществляться как специализированная (профессиональная) деятельность инженера или дизайнера, но может входить в качестве компонента в любую другую деятельность – научную, производственную, журналистскую и др.

Однако подлинное основание различия прикладного и фундаментального подходов к социальному проектированию заключается не в более или менее широком понимании сферы функционирования проектирования, а в отношении к нему либо как к средству, инструменту решения социальных проблем, либо как к фундаментальной способности человека, реализующей себя в постоянном, неконтролируемом, спонтанном порождении разнообразных проектов, которые далеко не всегда могут быть реализованы.

Как пишет К.М. Кантор "Проект есть специфическая форма сознания, не сводимая ни к логическим, ни к эмоциональным, ни к субъективным, ни к объективным его формам, но совмещающая в себе черты и тех и других и более всего опирающаяся на способность продуктивного воображения"(См. Кантор К.М. Социально–философское объяснение проектных возможностей дизайна. Вопросы философии. 1981, N11, с.87.).

Сторонники такого подхода указывают, что проектирование является особым социальным механизмом, встроенным в культуру и призванным обеспечивать ее воспроизводство.

С точки зрения такого подхода любая человеческая культура как источник и одновременно порождение духовного производства, существует в поле взаимодействия двух ориентаций: ориентации на канон, то есть вознесенный над человеком и вообще всем земным некий космический идеал, управляющий жизнью человека и всем производством вообще, и ориентации на проект, то есть созданный конкретным человеком авторский образ возможной действительности.

В настоящее время становится очевидным, что проективность – определяющая стилевая черта современного мышления, один из важнейших типологических признаков современной культуры, едва ли не во всех основных аспектах, связанных с творческой деятельностью человека. Проектностью пронизаны наука(Сидоренко В.Ф. Форма постижения мира. – Творчество, 1984, N4.) , искусство(Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. – Вопросы философии, 1984, N10, с.87.) , психология человека: в его отношении к миру, к социальной и предметной среде, в формах потребления и творчества присутствует проектное переживание мира(Говоря о проектности, как определяющей стилевой черте современного мышления, одного из важнейших типологических признаков современной культуры, В.Ф. Сидоренко указывает на то обстоятельство, что моментом качественного слома, рубежом в истории человечества, который обозначил необратимый поворот от культуры, ориентированной на канон, к культуре проектной была эпоха Возрождения. (См.: Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры. Вопросы философии, 1984. N10, с.89.) .

Очевидно, что если проектность является основной характеристикой культуры, то она является важной особенностью журналистики и как социального института, и как особого вида профессиональной деятельности, и как формы реализации творческих способностей человека. Тот факт, что возникновение журналистики как социального института и особого вида деятельности также датируется годами расцвета эпохи Возрождения, заставляет предположить, что становление и развитие журналистики было обусловлено не только интересами торговли и политики, но и более глубокими общекультурными закономерностями. Нужен был инструмент социального проектирования и он был создан.

Современная культура в целом ориентирована на авторский проект, заставляя тем самым журналиста (выступающего в качестве персонифицированного инструмента самореализации культуры) предлагать различные проекты.

Наконец, следует сказать и о третьем варианте понимания проективной деятельности. Этот вариант связан с так называемым деятельностным подходом, разрабатывавшимся на протяжении последних сорока лет, правда не в Гарварде и не в Чикаго (тогда бы он давно стал предметом самого пристального внимания), а в Москве (Метод. Вчера и сегодня. Материалы 1-го методологического конгресса. М.: 1995; Пископфель А.А. и др. Инженерная психология М.: Касталь, 1994; Рац М.В. Политика развития. М.: Касталь, 1995 г.; Рац М.В. Что такое экология. М.: Касталь, 1993 г.; Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. М.: Знание, 1964; Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности. – "Вопросы методологии", N 3–4, 1994; Щедровицкий Г.П. Очерки по философии образования. М.:, 1993; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.:, 1995 и др.). С точки зрения этого подхода необходимо различать мыслительную и социокультурную действительности. В первой существуют наши подходы, понятия и представления (т.е. все то, что нам необходимо менять), во второй – то, что можно увидеть за окном или на экране телевизора. Бессмысленно вопрошать о том, что первично (курица или яйцо), а имеет смысл обсуждать, как во взаимодействии этих двух действительностей образуется реальность нашей жизни и деятельности.

Один из путей формирования реальности связан с оргуправленческой деятельностью, в которой и задействуются непосредственно интересующие нас и существующие в мыслительной действительности прогнозы, концепции, программы, сценарии и т.п.

С точки зрения этого подхода в целостном процессе управления выделяются и противопоставляются регулирование текущих процессов в существующих системах деятельности и организация (реорганизация) соответствующих структур деятельности. Управление в обязательном порядке содержит обе компоненты. При этом управление можно (и нужно) в простейшем случае понимать как объединение целеполагания и целедостижения. В зависимости от ситуации и целей вектор управленческих усилий склоняется к тому или другому полюсу: если мы удовлетворены существующим положением дел, нам остается регулировать текущие процессы; если хотим что-то менять, приходится заняться перестройкой структуры. Но при этом приходится учитывать, что структура деятельности вторична, а первичны системообразующие процессы. Поэтому, желая изменить структуру, надо озаботиться запуском новых процессов.

По характеру воздействия на управляемую систему различают руководство, игнорирующее "сопротивление материала", собственные законы жизни и интересы подведомственной системы (то, что Гавриил Попов назвал "административно командной системой"), и собственно управление, все это учитывающее и использующее, обладающее необходимыми средствами организации и координации деятельности носителей разнонаправленных интересов и целей, в том числе личных и общественных.

Для административно-командной системы характерно стремление к непосредственной реализации замыслов преобразований. Иного здесь просто не мыслится. Дихотомия "замысел – исполнение" как раз и характерна для АКС, для большевистского менталитета, а в какой-то мере для предшествующей и теперешней российской политической культуры.

Важнейшей составляющей управленческого – в отличие от "руководящего" – мышления как раз является система опосредования реализации замыслов преобразований, которая, собственно, и обеспечивает осуществление реформ в отличие от проводимых АКС "революций сверху".

Все это, по мнению М.Раца, позволяет нарисовать следующую картину.

Мы – те, кто не удовлетворен существующим положением дел и собирается что-то делать, чтобы его изменить, имеем, с одной стороны, исторически сложившуюся ситуацию, которую надо менять, а с другой – некоторые более или менее расплывчатые представления о том, что мы хотели бы иметь (идеалы), но что заведомо не получится, если предоставить свободу естественному течению уже идущих процессов, т.е. ничего не предпринимать, чтобы изменить их ход и направить в желательную сторону.

Эти две картины: что мы имеем, с одной стороны, и чего мы хотим в будущем, с другой, – в некотором роде симметричны и могут быть прорисованы только в паре друг с другом. Понятно, что таких пар можно "нарисовать" сколько угодно: все зависит от позиции "художника". Утверждение о парности картин существующего и желаемого, с точки зрения господствующих у нас представлений, – изрядная ересь. Из него следует принципиальная невозможность "объективного" анализа ситуации, равно как и бесперспективность построения идеалов "вообще", обращающихся тогда в пустое прожектерство.

В подобных обстоятельствах спектр возможных действий заключен между двумя полюсами.

Можно предоставить течение событий естественному ходу, занимаясь исследованием текущих процессов и прогнозами того, к чему они приведут. Этим занимается и должна заниматься наука, и эти занятия не следует недооценивать. Но можно предпринять специальные усилия для того, чтобы реализовать свои идеалы.

Если история чему–нибудь учит, то ее первый – негативный – урок состоит в том, что обе эти стратегии (каждая из которых имеет свою область осмысленного употребления) применительно к обществу, стране, государству никуда не годятся. Первая нереализуема в принципе: если сторонники одной политической позиции займутся исследованиями и прогнозами, то сторонники других не преминут этим воспользоваться, чтобы реализовать тем временем свои цели. "Исследователи" проигрывают по определению. Вторая стратегия реализуема, но реализуема только средствами АКС при условии подавления инакомыслия. Это движение по одной из разнообразных дорог, каждая из которых считается "единственно верной" теми, кто ее выбрал. Опыт такого рода мы (и не только мы) уже имеем и могли убедиться, что первоначальные цели при таком способе движения оказываются принципиально недостижимыми в силу уже упоминавшегося и неизбежного "сопротивления материала". Не получается из людей "навоза истории". "Строители" проигрывают по факту: об этом свидетельствует общественно–историческая практика.

Второй – теперь уже позитивный – урок истории заключается в том, что выигрывают избравшие третий путь. Не плывущие по воле волн (даже и хорошо изученных), не кладущие жизнь (по большей части чужую) "в борьбе за это", а переносящие внимание с превращенных форм разного рода, с внеположенных идеалов, препятствий на пути к ним, козней врагов и стихийных бедствий на организацию собственного мышления и деятельности(См.: М. Владимиров. О жизненном цикле замыслов преобразований. – НГ–сценарии, 1998, N1.).

Контексты проективной деятельности

Поставив вопрос о процессуальной стороне проективной деятельности журналиста, следует, во–первых, констатировать, что проективная деятельность, как и любая другая, направлена на определенные объекты, реализует определенные функции, осуществляется в соответствии с определенными методами и приводит к определенным результатам.

Во–вторых, так же как познавательная и коммуникативная, проектная деятельность представляет собой мыслительную, интеллектуальную процедуру. Проектировать – это значит задумываться, составлять проект или модель в уме, мысленно представлять себе что–либо как целое, как систему(См.: Уилсон А., Уилсон М. Управление и творчество при проектировании систем. – М.: 1976, с.22.).

Сущностью этой мыслительной деятельности является поиск решения задачи следующего типа: разработать (при некоторых ограничениях, налагаемых способом решения) некий элемент, систему или процесс, обеспечивающие оптимальное разрешение возникшей социальной проблемы (при некоторых ограничениях, налагаемых на само решение).

Слова "при некоторых ограничениях" означают, что существуют ограничения, протекающие и из подготовленности самого журналиста, то есть объема его знаний, его умения формулировать оптимальное проективное решение и т.п.

Другая группа ограничений относится к самому возможному разрешению задачи и связана с действием объективных факторов – материальные, финансовые и иные издержки, наличие кадров и т.п.

В–третьих, для проективной деятельности журналиста, как и любой другой – исходным пунктом является социальный заказ, т.е. потребность в создании определенных объектов, необходимых для решения каких–то социальных проблем.

Источником проблем, требующих своего разрешения, т.е. подключения проективной деятельности, являются социальные противоречия, в разрешении которых принимает участие журналистика.

В–четвертых, процесс журналистского проектирования осуществляется в системе взаимодействия с такими компонентами действительности как действительность, наука и политика.

Связь проектирования с объективной действительностью очевидна. Предлагать какое–то нововведение, какое–то решение имеет смысл только тогда, когда существует объективные предпосылки и возможности для его реализации. В противном случае это будет прожектерство.

Поэтому журналист, собирающийся предложить какой-то проект, должен знать возможности общества (или конкретного региона, конкретного предприятия и т.п.). В данном случае речь идет о вполне компетентном владении такими категориями как издержки производства, прибыль, социальные последствия принимаемых решений и т.п., а не об умении писать чеканные фразы о необходимости беречь природу, экономно хозяйствовать и т.п.

Связь с наукой предполагает знание существующих в современных теориях предположений об изучаемой области действительности и понимании того, какие последствия вытекают из возможных проектов с научной точки зрения. Надо знать и уметь использовать данные современной науки, выдвигая те или иные проекты.

Связь с политикой означает социальную и политическую ответственность журналиста за предлагаемые решения. Если неправильный приказ какого-то руководителя распространяется только по ведомственной коммуникации, то неверные проекты журналиста имеют довольно значительную аудиторию и вне зависимости от того, будут они реализованы или нет – уже оказывают определенное политическое влияние на климат в обществе.

При этом надо иметь в виду, что культура общества "задает" веер возможных проектов и обеспечивает свое собственное воспроизводство через реализацию любого из этих проектов (каждый из которых представляет их создателям вполне оригинальной и свободно созданной интеллектуальной конструкцией).

Профессиональный журналистский опыт, аккумулирующий в себе виды общественно одобряемых проектов, принадлежа к объективным мысленным формам, достаточно жестко предопределяет возможные виды журналистского проектирования, исключая произвол проектного действия. Однако сам этот профессиональный опыт журналиста может складываться под преимущественным влиянием различных сфер общественной жизни – экономики, политики, культуры – что будет сказываться на характере вырабатываемых журналистом проектов.

Разумеется, осуществление журналистской проективной роли становится возможным только на определенном этапе развития и совершенствования самой общественной политики. Для того, чтобы журналистское творчество могло действительно оказывать непосредственное воздействие на все стороны общественной жизнедеятельности – от производства до идеологии – необходимо, чтобы сама общественная жизнедеятельность достигла такой стадии, чтобы необходимым условием дальнейшего совершенствования ее организации стало бы формирование специальных механизмов формирования и распространении знаний об оптимальных формах такой организации.

Характерный для современной журналистики тип журналистской деятельности и журналистского мышления стал возможен благодаря общему процессу развития культуры, производства, общественной жизни. Важнейшей его предпосылкой выступила связь журналистики с практическим производственным опытом.

Все вышесказанное дает основание для утверждения, что специфической чертой современного этапа в развитии журналистики является проективный характер журналистского профессионального сознания и мышления.

Практический опыт во всех сферах действительности стимулирует журналистскую мысль, определяя стоящие перед журналистикой задачи. Схемы формулировки и решения этих задач, ассимилированные в профессиональном опыте журналистского сообщества, становятся концептуальным аппаратом журналистского мышления в той его части, которая может быть обозначена как проективное мышление.

Необходимо подчеркнуть, что усиление проектной функции журналистики не означает ее сведения к непосредственно-практической деятельности. Журналист – не инженер, создающий непосредственно полезные вещи.

Проективная функция журналистской деятельности может успешно осуществляться в той мере, в

какой журналистика способна давать аудитории объективно–истинное отражение действительности верифицируемой массовым повседневным опытом.

Таким образом, развитие проективной функции журналистской деятельности ничуть не умаляет таких ее функций как отражение действительности, выражение общественного мнения и др.

В силу развития проективной функции журналистской деятельности необходимо учитывать, что активная роль журналистики в современном обществе выдвигает новые проблемы при оценке результатов ее деятельности, которые не возникли в еще сравнительно недавние времена.

Очевидно, что выделение проективной деятельности в качестве самостоятельного элемента журналистского творчества, влечет за собой признание необходимости ее конституирования как в сферах журналистской науки и журналистского образования, так и в области культуры журналистского труда. Другими словами, необходимо проведение специальных исследований специфики и методологии проективной деятельности журналиста, а также создание специальных учебных курсов, обеспечивающих овладение студентами факультетов и отделений журналистики навыками проективного мышления, богатым опытом разработки разнообразных журналистских проектов в самых различных областях жизни общества.

С практической и учебной точек зрения наибольший интерес представляют три группы проблем: выделение основных "узлов" (стадий, этапов) процесса проектирования, анализ основных способов (методов журналистского проектирования, формирование принципов проективной деятельности журналиста).

Методологические и методические проблемы проективной деятельности журналиста

Стадии процесса проектирования

Существует несколько подходов к пониманию и описанию процесса проектирования. Один из них представлен в работах методологов. В частности, в изложении профессора М.Раца этот процесс выглядит следующим образом. Возникновению замысла (Замысел – этимологически это еще не мысль (ср. у Даля: "Замыслить – ...затевать в мыслях), ему еще предстоит стать мыслью после соответствующей проработки, промысливания. Замысел тем не менее конкретизирует и опредмечивает наши желания, откуда, по–видимому, и рождается тенденция к его непосредственному исполнению.) любого преобразования предшествует осознание участниками той или иной деятельности каких–то сбоев, неполадок, разрывов в системе. Например, не пользуется спросом производимый товар, не обеспечена безопасность военнослужащих в мирное время, в системе исполнительной власти образуются "тромбы", препятствующие "прохождению" принятых политических решений и т.п. Осознание неудовлетворенности сложившимся положением дел и прогнозами на будущее порождает замыслы вмешательства в текущий ход событий, искусственного преобразования (в противоположность естественному превращению). В процессе своего развертывания замысел проходит несколько стадий.

Первая стадия связана с созданием соответствующей идеологии.

Идеология призвана на уровне ценностей и интересов задать общее направление, вектор движения, определяемый замыслом. Он еще не становится мыслью; методы, средства и оргформы его реализации лишь намечаются, но возникает и прорисовывается контекст замысла и его реализации, осуществляется самоопределение его автора, прорисовывается его политическая позиция. Идеология формируется достаточно легко: был бы замысел ("идея"). Но с этим обстоятельством связаны и негативные стороны идеологии: будучи лишь первым звеном в обсуждаемой цепочке, идеология заведомо недостаточна для реализации замыслов, и если дальнейшая их проработка не осуществляется, то "голая" идеология становится пустой, превращается в средство манипулирования общественным сознанием, а построенная на ней политика оборачивается политиканством. Эту систему мы хорошо знаем по опыту СССР, где она была еще усугублена всеобщей обязательностью идеологии, представляемой в качестве "единственно верного учения". Отсюда негативное отношение ко всякой идеологии вообще, сложившееся в нашем обществе и вовсе не заслуженное идеологией, используемой по назначению.

Второе звено проработки замыслов – их концептуализация. Именно в этом звене замысел призван стать мыслью, обрести четкую категориально проработанную форму, встроиться в общий контекст жизнестроительства и сообразную ему картину мира. Здесь строится необходимая система понятий и представлений, фиксируются рамки и принципы дальнейшей работы. При этом (1) картина мира, (2) план действий (сакраментальный вопрос "что делать?") и (3) план средств (относительно не менее важный, но еще не осознанный у нас во всем своем значении вопрос "как?") приводятся в

соответствие друг другу. Специально прорабатываются также вопросы о ресурсах и возможных последствиях реализации замысла, что приводит к его дальнейшей модификации, либо – в предельном случае – просто к отказу от него.

Тема ресурсов (как, впрочем, и многие другие темы, лишь затрагиваемые здесь) требует, конечно, специального обсуждения. Пока приходится ограничиться двумя тезисами:

1) преобразование наличных систем деятельности предполагает смену задействованного материала либо способов его употребления. Ничего нельзя изменить в нашей деятельности кардинально, используя только уже известные (т.е. осмысленные в этом качестве) ресурсы. Преобразование требует переосмысления ресурсов, точнее, того, что задействуется в этом качестве. Соответственно изменяются результаты деятельности и/или ее последствия.

2) Животрепещущие вопросы о ресурсах и экологических (в самом широком смысле) последствиях деятельности выступают тогда как две стороны одной медали – организации мышления и деятельности. Такой способ представления в корне меняет сам подход к обсуждению ресурсных и экологических вопросов.

Следует особо подчеркнуть, что если по части разработки идеологии у нас есть тьма желающих, толкующих, например, о необходимости новых подходов, то по части концептуальной работы (создания новых подходов) мы не имеем ни достаточного опыта, ни общепринятых культурных норм, ни (и это самое главное) достаточного количества подготовленных для такой работы людей.

Третье возможное звено – разработка стратегии. На этом этапе, придерживаясь выработанных в ходе концептуализации принципов и работая в намеченных тогда же рамках, прорабатываются и фиксируются в первую очередь цели и средства задуманных преобразований – опять же в соотношении с предполагаемыми результатами и последствиями наших действий. Здесь происходит выбор союзников и противников и формируются необходимые для реализации замыслов (напомним, уже далеких от первоначальных) кооперативные структуры. Таким образом, основное назначение стратегии (в рамках разворачиваемых представлений) – перевод в организационно-деятельностный план концептуальных проработок предыдущего этапа. Прошедший горнило концептуализации модифицированный "замысел-2" (в отличие от исходного "замысла-1") как бы "вытягивается вперед", намечая путь из прошлого в будущее. При этом существенно модифицируются и уточняются наши представления как об исходных условиях предстоящих действий, так и об их будущих результатах и последствиях.

Только после выработки стратегии можно приступить (но не более того) к реализации замыслов "в материале". Здесь – а может быть, чуть дальше, в следующем звене – проходит соответствующая граница между реализацией замыслов в текстах и документах и выходом на подлежащие преобразованию системы деятельности. Напомню, кстати, что это второй выход на материал: первый осуществлялся на уровне идеологии и не предполагал прямой реализации задуманного, а лишь готовил для него почву, общественное сознание.

Четвертое звено – разработка программы действий (программирование в управленческом смысле). Здесь необходимо сразу заметить, что программирование, о котором идет речь, имеет мало общего с распространенным и узаконенным у нас "программно-целевым методом". Обобщенной характеристической особенностью программы является то, что необходимость в ней возникает в процессе анализа ситуации в связи с выделением и оформлением проблем, – когда выясняется, что поставленные цели не обеспечены средствами их достижения (в отличие от задач, когда такие средства существуют).

Но если средств и ресурсов нет, то поставленная цель оказывается недостижимой, т.е. в некотором смысле ложной, – если и до тех пор, пока надлежащие средства и ресурсы не будут сформированы. В такой ситуации мыслимы два рациональных и по крайней мере один иррациональный способ действий. (Последний рационально немыслим, но широко у нас практикуется, почему его нельзя обойти молчанием.)

Во-первых, мы можем модифицировать свои цели, подогнав их под доступные средства и ресурсы. Здесь, как говорится, большого ума не надо, но нужна интеллектуальная честность. Необходимо признать дефицит своих возможностей и осмысленным образом пересмотреть цели, зафиксировав их смену. Но при этом надо отдавать себе отчет в том, что решение первоначально поставленных задач откладывается, отчего они не становятся менее актуальными. Во-вторых, мы можем, модифицируя или сохраняя прежнюю ориентацию, поставить вопрос о разработке недостающих средств и формировании соответствующих ресурсов, выделяя тем самым новую цель, пути достижения которой наперед, как правило, неизвестны. Здесь и возникает программа как

совершенно особая форма организации работы, имеющая определенную ориентацию (выражающую наши интересы), но часто не имеющая заранее определенной конечной цели.

Наконец, третий, иррациональный способ действий (который у нас доминирует) состоит в том, чтобы осознанно или неосознанно сделать вид, будто все необходимое для достижения цели мы имеем либо получим "по щучьему велению", и двигаться дальше как ни в чем не бывало. Именно этот способ действий породил замечательную в своем роде сентенцию "Хотели как лучше, а получилось как всегда". Именно он много раньше породил мудрость "Благими намерениями вымощена дорога в ад". Именно он стоит за знаменитым афоризмом Т.Б. Маколея: "Хорошее правительство не то, которое хочет сделать народ счастливым, а то, которое знает, как этого добиться". Именно он в конечном счете стоит за большевистской "технологией" непосредственной реализации замыслов, когда просто исключаются все те рассматриваемые звенья опосредования, в которых заранее могут и должны вскрыться проблемы.

Программная организация работы является (наряду с концептуализацией) ключевой для реформирования системы принятия и реализации решений.

Вот основные особенности программной организации работ.

1. Отправной точкой работы над программой служит ситуация неудовлетворения существующим положением дел и ходом вещей, когда стоящие за этим неудовлетворением проблемы, как правило, неочевидны, конкретных конечных целей преобразований мы сформулировать часто не можем (а можем лишь прорисовать желательное положение дел), сам же предполагаемый объект преобразований живет при этом собственной, во многом неподконтрольной нам жизнью.

2. В такой ситуации (которая сама по себе проблемна) непонятно, что и как надо делать, чтобы перевести беспокоящую нас область жизни и деятельности из фактического состояния в желаемое. Соответственно работа над программой начинается с прорисовки границ этой области, выделения объекта преобразований и формирования субъекта, прорисовки и анализа существующего положения дел параллельно с построением эскиза идеальной (или желаемой) картины, выбора соответствующих принципов и ориентиров преобразовательной деятельности и выработки стратегии их достижения. При этом могут быть намечены первоочередные цели, вскрыты первые препятствия на пути к ним и стоящие за ними проблемы. (Это примерно то, что в первом приближении может быть названо концепцией программы.) Таким образом, программа в отличие от проектов и планов ориентирована не столько на получение заранее известного результата, сколько на адекватную принимаемым принципам, ориентирам и ситуации организацию работ и процесс развертывания и реализации.

3. Дальнейшая работа над программой осуществляется методом последовательных приближений. Специфическим для программной организации оказывается при этом параллельность и одновременность проработки, развертывания и реализации программы.

Такая непривычная формула предполагает, что наряду с дальнейшей проработкой программы в целом и стратегии ее реализации формируются и отпочковываются от программы оргпроекты и планы первоочередных мероприятий, которые могут реализовываться уже административными средствами в рамках исполнительной системы. Программа при этом развертывается далее, периодически (позапно) порождая подобные локальные решения. Таким образом, в рамках программной организации формируется своего рода "машина", обеспечивающая системность и последовательность осуществляемых локальных преобразований, направленных к достижению постепенно уточняющихся ориентиров движения.

4. Необходимым условием реализуемости программы является формирование субъекта намечаемых преобразований – "держателя" программы. Это еще одна особенность программной организации: программа не может разрабатываться "по заказу", на стороне, для не участвующего в разработке заказчика. Программа неотделима от разработчиков, неотчуждаема от них по принципу, ибо живет только на них, а будучи от них отделенной, превращается в мертвую "бумагу", содержание которой каждый может трактовать по-своему, но никто не в состоянии реализовать согласно мысли разработчиков. Поскольку развертывание и реализация программы неразрывны, смена субъекта автоматически приводит к смене программы, даже если ее первоначально утвержденный текст при этом не меняется.

5. В итоге оказывается, что программа (в отличие от плана) не может иметь ни фиксированных сроков исполнения, ни заранее известного объема финансирования.

Именно эта особенность программной организации, которая никак не укладывается в головы

наших оргуправленцев, обеспечивает гибкость программы, позволяет учитывать в ней те самые "овраги", о которых мы чаще всего забываем в своих планах, на бумаге. Особенность программы реформ состоит при этом в том, что по мере ее развертывания и реализации происходит плавное "перетекание" реформаторской деятельности в "обычное" управление реформируемой системой.

При этом формирование обеспечивающих подсистем управления (мониторинга, авторского надзора, взаимоотношений с общественностью) в идеале предохраняет новую систему от накопления разрывов и дисфункций, которые потребовали бы в обозримом будущем новых крупномасштабных структурных преобразований.

Напоминая, что за любыми конфликтами стоят проблемы, профессор М.Рац указывает, что привычная нашему мышлению идея компромисса приводит к их замазыванию и откладыванию конфликтов на будущее. Не компромиссы, а вскрытие и решение проблем разрешают конфликты. Компромиссы хороши только тем, что дают время для углубленного анализа конфликтных ситуаций, выявления, формулирования и решения стоящих за ними проблем. Компромисс – не конечная цель политики, а ее вспомогательное средство. Подлинная политика не заканчивается, а начинается компромиссом. Итак, программа формируется и развертывается в мысли ее разработчиков и фиксируется "на бумаге", а реализуется "в материале" – по мере развертывания, посредством упомянутых проектов и планов, к характеристике которых я и перейду.

"Проекты и проектирование – пятое звено цепочки, возникающее в результате диверсификации целей и проблем в рамках развертывающейся программы. Речь идет именно о проблемах, а не задачах. Решение последних требует не проектирования, а изготовления проектно–сметной документации и построения планов.

Как и в случае с программами, здесь приходится заметить, что в нашей проектной культуре указанное различие не проводится, что связано с упоминавшимися особенностями системы принятия и реализации решений в закрытом обществе. А именно, когда решения принимаются "компетентными органами" и проектировщику предлагается спроектировать ГЭС, танковый завод или жилой массив в заранее назначенном месте с заданными параметрами, ему остается только одно: разработать соответствующую проектно–сметную документацию, что у нас и называется "проектированием". Подлинное же проектирование (т.е. решение проблемы дефицита электроэнергии или жилья, решение вопроса о том, как преодолеть этот дефицит, что вовсе необязательно связано со строительством) подменяется при этом волюнтаристским решением "компетентных органов" и постепенно вымывается из жизни страны и ее культуры.

Иными словами, проектируют не "что", а "как". Ответ на вопрос "что" оказывается не исходным пунктом (как это у нас принято считать по сию пору), а результатом проектирования. Проекты и планы (о них далее) отпочковываются от продолжающей развертываться программы, снимаются с нее, как плоды с дерева.

Только готовые и оформленные в виде соответствующей проектно–сметной документации проекты (и планы) передаются непосредственно в исполнительскую систему (систему власти – подчинения), где и подлежат неукоснительному выполнению, для которого при такой организации дела нет и не может быть никаких объективных препятствий (за исключением непредвиденных форс–мажорных обстоятельств, преодолеваемых, в частности, посредством страхования или других демпфирующих механизмов).

Планы и планирование – последнее, шестое звено в системе опосредованной реализации, хорошо нам знакомое. Но знакомо оно нам в извращенной, разрушительной функции, поскольку в советской системе было, в сущности, едва ли не единственным звеном, опосредующим исходный замысел и его воплощение в жизнь. Отсюда и происходит господствующая до сих пор путаница в наших головах, когда планы, программы, концепции и т.д. считаются почти синонимами.

Между тем без планов в конце XX века действительно нельзя жить – точно так же, как нельзя жить только с планами. Планы, как уже говорилось применительно к проектно–сметной документации, подлежат неукоснительному выполнению: в них все должно быть расписано – по времени, исполнителям, ресурсам. План – это закон: здесь большевики были правы. Но они допускали грубую ошибку, полагая что план необходимо выполнять любой ценой. План выполняется лишь заложенной в него ценой: цена – такая же неотделимая часть плана, как и решаемая в ходе его реализации задача. Превышение фиксированной цены (и речь здесь, разумеется, не только о деньгах, но и о любых ресурсах) следует мыслить как нарушение плана, его невыполнение, даже если поставленная задача в конечном счете и решается. Но такое исполнение планов возможно только при условии осуществления всей предшествующей работы, в ходе которой происходит выявление и решение проблем взаимная "подгонка" (и модификация) замыслов и текущей ситуации. Иначе

говоря, в планах реализуется решение задач, а не проблем, что принципиально отличает планирование и изготовление проектно–сметной документации от всех предшествующих звеньев опосредования.

Представленная выше модель является не более чем обобщенной схемой, причем одной из множества возможных: в конкретных ситуациях какие–то звенья могут из нее выпадать, какие–то, напротив, добавляться. Так, принимая какое–то созревшее в недрах общества решение, можно обойтись без выработки специальной идеологии. В случаях, когда намечаемый путь реализации замыслов сопряжен с решением ряда серьезных проблем, невозможной может оказаться разработка стратегии: от концепции тогда приходится сразу переходить к программам. Стратегии же могут тогда мыслиться как формы реализации программы. В случае возможного "ветвления" намечаемого пути реализации замыслов возникает необходимость во введении дополнительного звена сценариев и сценирования и т.д.(См.: М. Владимиров. О жизненном цикле замыслов преобразований. – НГ–сценарии, 1998, N1)

Технологические этапы проектирования

Другой подход предлагает следующую технологическую цепочку действий, связанных с созданием проекта:

- 1) определение проблемы,
- 2) формулирование задачи,
- 3) поиск идеи решения,
- 4) анализ возможностей реализации,
- 5) уточнение проекта,
- 6) текстовое оформление проекта.

Рассмотрим некоторые из этих действий.

1. Ясное определение проблемы, для разрешения которой создается проект, и уяснение цели, которая должна быть достигнута, или требования, которое должно быть удовлетворено.

Постановка любых целей, конструирование любых проектов опирается на исходные идеалы, которые являются внутренними регуляторами проектной деятельности. Общественный идеал, являющийся основой для построения личных идеалов, формируется в сфере общественного сознания. Являясь формой опережающего отражения действительности, идеал экстраполирует существенные тенденции общественного развития в будущее, дооформляет их в сфере сознания до степени совершенства. Таким образом, содержание общественного идеала составляют возможности, тенденции развития социальной действительности, возведенные в процессе их осмысления и очищения от несущественных факторов до уровня совершенства.

Общественный идеал выступает образом того будущего, на достижение которого направлена деятельность. Называя общественный идеал образом, необходимо отметить, что в нем фиксируется не столько настоящее, сколько будущее, грядущее.

Цель, проект является связующим звеном между идеалом как образом будущего субъекта по изменению существующего состояния объекта. Однако помимо идеала, в содержании цели (проекта) есть и отработанный мышлением план построения возможного состояния объекта.

2. Определение и конкретизация задачи

Назначение этапа определения задачи состоит в том, чтобы перейти от неопределенных общих положений, от описания ситуации, которая более или менее известна, к ясно и точно поставленному вопросу. Говоря о ясности и точности постановки вопроса мы хотим указать, что этот вопрос должен звучать не так "Будет ли завод хорошо работать, если заменит данного директора?", а так: "Какими конкретно качествами должен обладать новый директор, чтобы вывести данное предприятие из прорыва?" Для того, чтобы так ставить вопросы, необходим соответствующий навык, понимание исследуемой ситуации и умение рассуждать. Обычно каждый может поставить вопрос в общей форме. Надо учиться уточнять эти вопросы, формулировать их на более или менее точном уровне. Конкретизируя задачу, журналист должен выяснить, какие именно из параметров изучаемой им системы определяют и ограничивают функционирование системы или возможность осуществления

его проекта.

При конкретизации задачи большую роль играет опыт, здравый смысл, но в любом случае даже начинающему журналисту поможет в понимании необходимости задавать ясные, требующие конкретного ответа, вопросы.

На этом самом этапе обычно совершается наибольшее количество ошибок.

3. Формулировка идеи

Формулирование (или получение извне в готовом виде) некоторой идеи – новой или старой, но по-новому примененной к решению данной задачи. На этом этапе нужно сформулировать способ решения задачи или составить хотя бы общее представление об этом способе. Иногда для этого требуется огромное воображение, искусство и изобретательность. Иногда это просто шаблонное применение известного принципа или его пересмотренного варианта. В значительной степени качество решения предопределяется качеством идеи или принципа, использованного на данном этапе.

Анализ практики и данные многочисленных опросов позволили установить последовательность процедур, которые приводят к появлению новой идеи.

1. Подготовка: накопление знаний, формулирование задачи.
2. Концентрация усилий: упорная работа с целью получить решение.
3. Передышка: период умственного отдыха, отвлечение от решения задачи или переключение на другие задачи.
4. Озарение: получение новой идеи или видоизменение уже известной, которая является искомым решением.
5. Доведение работы до конца: обобщение, оценка.

Эти этапы не обязательно должны идти в строгой последовательности. Периоды могут чередоваться с периодами передышки или периодами подготовки к работе (например, накопление знаний).

Знание о существовании таких этапов помогает журналисту правильно построить свой творческий процесс и не ожидать возникновения идеи сразу после того, как была поставлена задача.

Кроме знания о существовании определенных этапов процесса изобретательство по самой своей сути предполагает преодоление фундаментального закона психологической инерции.

Под психологической инерцией понимают предрасположение к какому-либо конкретному методу или образу мышления при решении задачи. Другими словами психологическую инерцию характеризуют с помощью выражения "идти по проторенной дорожке". По-видимому, это единственная серьезная помеха изобретательству. Психологическая инерция – это следствие научения, обучения. Если изучен какой-нибудь один метод, то вполне естественно появляется желание испробовать его снова.

Желая преодолеть психологическую инерцию, не говорите: "Забудь все, что знаешь", а говорите: "Помни, что методов много, а не один. Психологическая инерция – это игнорирование всех возможностей, кроме единственной, встретившейся в самом начале.

Определенные обстоятельства усиливают психологическую инерцию или способствуют ее появлению, например, нетерпение или состояние напряжения.

Если человек торопится, то естественно, он хватается за первое попавшееся решение. Точно также в условиях опасности наказания человек стремится решать все задачи апробированными средствами и редко отваживается на что-либо неизведанное.

Психологическую инерцию усиливает также знакомство с предметом. Знакомые нам предметы редко используются в новом качестве. В данном случае психологическая инерция выражается в придании предметам функциональной устойчивости, т.е. использования их только для определения целей.

Единственным средством преодоления психологической инерции является постоянное воспоминание о ней. Надо все время помнить о множественности решений, стремиться уйти от шаблона, отказываться от первого пришедшего на ум решения и искать второе.

4. Анализ проекта

Как только идея или способ решения задачи найдены, журналист должен осуществить анализ этой идеи, т.е. проверить возможность ее осуществления, оценить возможные затраты и последствия, смоделировать возможные результаты и возможные отклонения от предполагаемого событий, выявить проектные ошибки. Этот этап называется проективным анализом.

На этом этапе журналист (Довольно часто для оценки качества проекта (или альтернативных проектов) привлекаются эксперты.) осуществляет действия по мысленному воспроизведению в собственном сознании поведения участников изучаемой проблемной ситуации в различных условиях при различных допущениях.

Понятно, что сложный характер большинства исследуемых журналистом ситуаций требует известного упрощения действительности и такое упрощение во многих случаях даже полезно, поскольку позволяет выявить наиболее узкие места, требующие наибольшего внимания.

С другой стороны, чтобы получить результаты более или менее точно воспроизводящие реальную ситуацию, необходимо, чтобы модель была достаточно сложной и детальной. Эту проблему – выбор степени сложности модели каждый решает в меру своего опыта, своих знаний. В любом случае надо помнить, что слишком простая модель удобна для анализа, но полученные на ней результаты могут не совпадать с реальным поведением системы, если же построить более сложную или чрезмерно сложную модель, то очень трудно учесть все переменные и надо затратить много времени на анализ.

Говоря о построении моделей, следует упомянуть о двух проблемах. Одна из них заключается в том, что строя модели, многие журналисты не отдают себе отчета в том, на основе каких допущений они стоят эти модели. Некоторые наивно полагают, что существующая в их сознании модель представляет собой подлинную и единственную верную картину действительности.

Вторая проблема заключается в том, что анализируя поведение модели, мало кто отдает себе отчет в сущности тех принципов, на основе которых предполагается, что эти элементы действуют именно так, а не иначе. Если поведение людей в анализируемой ситуации определялось такими факторами как погоня за материальным благополучием, или желание самоутвердиться, а в представлении журналиста эти индивиды наделяются совсем иными побудительными мотивами, то очевидно, что результаты анализа модели будут мало похожи на подлинные действия участников ситуации.

Другая проблема заключается в том, что качество анализа определяется качеством альтернатив, попавших в поле зрения. Поэтому составление такого исчерпывающего списка альтернативных проектов оказывает большую помощь при выборе оптимального решения. Составление такого списка является творческим процессом, для осуществления которого могут быть применены все те приемы, которые описаны в разделе, посвященном генерированию идей.

Следует упомянуть об одной альтернативе, которая есть в любом списке. Это – отказ от принятия решения. Иногда полезно отложить принятие решения до проверки некоторых гипотез, накопления новых фактов. Если же цель должна быть достигнута немедленно, то приходится принимать решения в условиях высокой неопределенности.

Если в результате предыдущего анализа получены благоприятные данные, то происходит конкретизация решения, т.е. его переработка с учетом имеющихся конкретных возможностей. Возникающие на этой стадии вопросы, которые журналист должен будет разрешить, могут быть сформулированы в такой примерно форме: как осуществить это решение? Возможно ли его вообще осуществить?

После этого остается оформить этот проект в виде предложения и запустить текст в каналы массовой информации.

Понятно, что реальный процесс не имеет столь однолинейной направленности. При решении любой социальной проблемы может потребоваться многократное повторение любого из этапов.

Способы и методы журналистского проектирования

Кроме таких общих советов, формирующих способность к выработке новых решений, существует несколько методов решения конкретных задач. Среди них есть относительно простые способы и довольно сложные методики. К простым можно отнести следующие.

Систематическое исследование новых комбинаций ("матрица идей")

Суть этого метода является подготовка различных вариантов решения на основе нескольких независимых переменных. Например, сложность задачи, имеющиеся ресурсы, сроки реализации и систематическое, рассудочное, рациональное исследование всех имеющихся комбинаций различных вариантов решения.

В процессе систематического исследования комбинаций важно выделить небольшое количество важнейших направлений анализа, затем по каждому направлению рассматриваются возможные способы достижения цели и сводятся в таблицу с тем, чтобы можно было видеть все комбинации. Каждая ячейка таблицы представляет собой возможную комбинацию, нуждающуюся в анализе.

Аналогия

Речь идет о том, чтобы найти уже готовое решение, могущее послужить эталоном решения данной социальной проблемы. Изучая это решение, совершенствуя его с целью устранения имеющихся недостатков и более четкого выявления положительных сторон, можно разработать вполне приемлемый, а иногда и очень хороший проект. Большое число оригинальных идей рождается по аналогии и этот процесс также можно с успехом применять для стимулирования новых идей. Часто решение ситуации подсказывается журналисту аналогичными ситуациями, в которых он был сам или решение которых ему известно из опыта коллег.

Эмпатия или вживание в роль

Суть этого метода является стремление представить функционирование будущего, проектируемого объекта. Эмпатия означает отождествление личности одного человека с личностью другого и проникновение его в чувства другого лица. Эмпатия часто используется в сфере человеческих отношений и характеризует ситуацию, когда приходится ставить себя в положение другого. Этим термином можно обозначить и отождествление себя с анализируемым явлением или процессом. Задача состоит в том, чтобы стать ситуацией или ее элементом и посмотреть с ее точки зрения, что можно сделать.

Эмпатия требует от человека способности к вхождению в образ, способности к перевоплощению. Этому способствует природная одаренность и не скованность, однако и люди менее одаренные или чрезмерно рациональные также могут пользоваться этим после определенной тренировки.

Инверсия

Другим методом решения изобретательских задач является метод инверсии. Этот метод требует сознательного преодоления психологической инерции, отказа от прежних взглядов на задачу с тем, чтобы посмотреть на нее с некоторой новой или измененной позиции. Так, если некоторый объект обычно рассматривается снаружи, то полезно исследовать его изнутри. Если обычно какая-то деталь располагается вертикально, то инверсия означает, что ее надо положить в горизонтальное положение или под другим углом. Если одна часть системы движется, а другая неподвижна, то инверсивный метод решения задач требует поменять их местами.

Ассоциация

Этот метод представляет собой создание проекта изменения одной сферы действительности на основе подсказки из опыта решения задач в других сферах. Метод ассоциации имеет несколько разновидностей. Один из них – приспособление. Ее суть заключается в том, что имеющийся опыт решения одной из общественных проблем может быть использован при подготовке социального проекта в другой сфере общественной жизни.

Другой вариант – модификация – предполагает существенное видоизменение прежнего решения проблемы.

Полная реорганизация – когда решение, послужившее источником подсказки, полностью трансформируется.

Разумеется возможны смешанные формы, когда в одном решении есть элементы и

приспособления, и модификации, и реорганизации.

Перечень более сложных методов приведен ниже (в скобках указаны авторы метода).

Алгоритмы изобретения(Г.Альтшуллер)

Интегральный метод "Метра"(Н.Бувен)

Использование библиотеки эвристических приемов(А.Половинкин)

Конференция идей(В.Гильде, К.Штарке)

Ликвидация тупиковых ситуаций(Р.Кроуфорд)

Матрицы открытия(А.Моль)

Метод "Дельфы"(О.Хелмер)

Метод "Креатике"(М.Димор)

Метод десятичных матриц поиска(Р.Повилейко)

Метод гирлянд случайностей и ассоциаций(Г.Буш)

Метод каталога(Ф.Кунце)

Метод контрольных вопросов(Д.Пайа, А.Осборн, Т.Эйлорайт)

Метод организующих понятий(Ф.Ханзен)

Метод морфологического ящика(Ф.Цвикки)

Метод семикратного поиска(Г.Буш)

Метод фокальных объектов(Ч.Вайтинг)

Мозговая атака(А.Осборн)

Синектика(В.Гордон)

Систематическая эвристика(И.Мюлер)

Стоимостной анализ(Л.Майлз)

Ступенчатый подход к решению задач(А.Фрейзер)

Фундаментальный метод проектирования(Е.Мэтчетт)

Функциональное изобретательство(К.Джоунс)

Предваряя знакомство с некоторыми из названных выше методов поиска новых идей и решений следует уточнить отдельные понятия.

1. Перечисленные методы составляют два основных направления:

- активизация процессов мышления, используемых при коллективном творчестве (мозговая атака, синектика, метод контрольных вопросов и др.), это направление является развитием метода проб и ошибок (МПиО)(МПиО – традиционный прием поиска решений исторически используемых человечеством, основанный на ассоциациях.) , метода перебора вариантов,

- выявление технических и (или) других противоречий при решении изобретательских задач (алгоритм изобретения, тактика решения изобретательских задач, функциональное изобретательство и др.), в основу которого положены объективные закономерности развития технических систем, логика научного развития и эвристика.

2. Необходимо различать задачи конструкторские, инженерные, технические и задачи изобретательские. Последние связаны с преодолением противоречий, существующих в объекте и (или) его внешних связях.

3. Оба направления могут использоваться при решении большинства типов задач, включая технико–экономические, организационные, управленческие и другие. Однако, применение методов активизации процессов мышления при исследовании сложных объектов менее эффективно из–за необходимости перебора большого числа (10 – 10 и более) вариантов.

4. Использование приемов коллективного творчества не подменяет психологическую проблему творческой личности, но служит основой целенаправленной мысленной деятельности, активизации поиска решений.

Мозговая атака(метод мозгового штурма)

Впервые метод мозговой атаки (ММА) был сформулирован и предложен А.Осборном. Основным положением метода является использование коллективной формы мышления и получение возможно большего количества новых идей. Принципы ММА характеризуются тем, что:

- процесс генерирования идей отделен от процесса их анализа и оценки,
- на этапе генерирования идей запрещаются любые формы проявления критики (Это обусловлено тем, что подавляющее большинство людей (примерно 98%) затрудняются творчески работать в условиях критики и (или) в присутствии руководителей и признанных авторитетов.) ,
- из числа идей предпочтение отдается неожиданным, оригинальным, а не логически осмысленным, главным является количество идей.

Для участия в сессии ММА привлекают специалистов разных областей знаний, из числа которых формируют две группы: в первую обычно включают специалистов, склонных к генерированию идей, во вторую – к анализу. Число участников сессии – 6–8 человек в группе.

Для проведения сессии мозговой атаки назначается руководитель, который формулирует и задает вопросы, следит за выполнением правил сессии, руководит процессом высказывания идей. От уровня подготовки и навыков руководителя во многом зависят результаты сессии.

Основные правила мозговой атаки:

- высказывание идей ведется без аргументации, свободно,
- регламент высказывания идей не более одной минуты,
- во время сессии запрещаются критика, замечания, реплики, шутки,
- рекомендуемое время проведения – утренние часы,
- все высказанные идеи фиксируются на магнитной ленте или в виде стенограмм,
- продолжительность атаки ограничена в зависимости от сложности задачи (10–40 мин.).

Отличительные особенности ММА. Это быстрый способ генерирования разнообразных идей, сравнительное количество идей, выдвинутых во время сессии в условиях коллективного творчества больше чем число идей, высказанных теми же специалистами в одиночку. Это объясняется тем, что в процессе мозговой атаки идет наращивание числа идей ("вал идей"), их комбинирование, догадки, новое применение. Метод является достаточно универсальным для решения изобретательских задач различного уровня.

После завершения работы группы "генераторов" идей все материалы поступают в группу "критиков" идей. В состав этой группы входят специалисты только той отрасли, для которой решается изобретательская задача. Неосуществимые идеи отбрасываются, а все оставшиеся анализируются экспертами. При этом обращается внимание на оригинальные, хотя, на первый взгляд, нелепые, фантастические решения.

Из числа признанных экспертами полезными отбираются идеи, которые можно реализовать при соответствующем уровне развития техники, а затем одна или несколько наилучших, используемые для разработки документации (техническое предложение, эскизный и технический проекты и т.д.) согласно действующим требованиям стандартов.

В процессе коллективного творчества генерирование идей является ведущим, наиболее

необходимым компонентом. ММА имеет целый ряд разновидностей, создание которых явилось попытками приспособить метод решения более сложных изобретательских задач. В их числе: массовая мозговая атака, двойная и обратная мозговые атаки, конференция идей и др.

Метод мозгового штурма – когда на решение поставленной проблемы мобилируются все имеющиеся интеллектуальные силы, т.е. объявляется своеобразный конкурс идей, при помощи которого находится оптимальное решение проблемы.

Синектика В переводе с греческого "объединение различных элементов".)

Метод совмещения разнородных элементов, профессиональный мозговой штурм определяется термином "синектика". Он создан на основе мозговой атаки. Основоположник метода синектики – У.Гордон. Основная цель метода синектики, так же как и ММА заключается в получении усилиями специалистов возможно большего количества идей для решения изобретательских задач. Синектические сессии проводят обученные специальным творческим приемам лица.

Опыты У.Гордона, использованные для решения изобретательских задач специалистами различных научных дисциплин или профессий, объединенных в одну группу (например, архитекторы, биологи, дизайнеры, химики и т.п.), привели к положительным результатам. Это послужило основанием для создания У.Гордоном специальной фирмы по обучению методам ФСА и приемами творческого мышления. Только за период с 1960 по 1970 г., обучение прошли около 2 тысяч человек, причем стоимость обучения каждого достигла 0, 2 млн.долларов.

Сессия синектиков по характеру проведения аналогична мозговой атаке. Группы синектиков постоянны по составу. Это способствует, при продолжительной совместной работе адаптации во взаимоотношениях, быстрому пониманию и развитию чужих идей, устойчивости к критике, что позволяет проводить критическое обсуждение идей даже в процессе их генерирования. На сессиях широко применяются доброжелательные и тактические отношения между участниками сессии и к идеям, ими высказываниями. Как правило, на сессию, кроме основных ее участников, приглашаются эксперты, ориентирующиеся в данной проблеме. Их главная задача – выявление полезных и конструктивных идей путем оперативного анализа.

Последовательность проведения синектической сессии предусматривает четыре этапа.

Этап ПКД (проблема, как она дана). Проблема сформулирована в общем виде, конкретная задача известна только руководителю сессии. Такой подход способствует более легкому абстрагированию от имеющихся стереотипных решений и привычного мышления.

Этап ПКП (проблема, как ее понимают). Синектиками, совместно с экспертами, проводится анализ проблемы. При этом выявляются возможности превращения непривычной проблемы в очевидные, которые не могут дать большего, чем простое сочетание существующих решений. Каждый участник сессии, в том числе эксперт, обязан найти одну оригинально сформулированную цель проблемы, которая фиксируется руководителем сессии. На основе этих формулировок руководитель определяет проблему так, как ее поняли участники сессии, что и определено названием этапа.

Этап поиска аналогий. Генерируются идеи решения проблемы, используя в качестве тактического приема различные виды аналогий. Процесс генерирования идей начинается с экскурсии в различные области техники, природы с целью:

- выявить, как аналогичные проблемы решаются в далеких от данной областях,
- найти новую точку зрения на постановку рассматриваемой проблемы,
- транспортировать обсуждение данной проблемы на другие.

В практике проведения синектических сессий используются следующие виды аналогий: прямая, личная (или эмпатия), символическая, фантастическая.

Прямая аналогия сравнивает исследуемый объект с более или менее подобным из двух отраслей техники или объектом живой природы.

Личная аналогия основана на принципе отождествления участника сессии с объектом, на попытках представления собственного поведения и восприятия человека в качестве исследуемого объекта.

Символическая аналогия – метафоричные сравнения, парадоксальные формулировки, отражающие суть явления.

Фантастическая аналогия использует необычные фантастические средства и (или) сказочные персонажи, выполняющие требования, сформулированной проблемы.

Генерирование идей происходит в следующем порядке. Руководитель сессии выбирает одну из рассмотренных прямых аналогий и предлагает каждому участнику сессии дать личные аналогии, а затем привести примеры символической, фантастической аналогий и реальные примеры. Процесс обсуждения и генерирования идей ведется до тех пор, пока руководитель не сочтет нужным закончить этап.

Этап анализа полученного материала. На этапе пытаются увязать высказанные идеи с решаемой проблемой (ПКД или ПКП), Критическая оценка производится экспертами. Если в результате сессии не получено практически реализуемое решение, то весь ход ее повторяется.

Несмотря на простоту теоретических положений метода, подготовка специалистов–синектиков занимает более года: 2–3 месяца обучающиеся заняты только освоением метода и синектических приемов, затем в течение занимают 3–4 месяцев занимают по одной неделе в месяц, а на последнем этапе, длящемся полгода, решают синектические задачи.

Метод конференции идей(МКИ)

Метод разработан специалистами ГДР В.Гильде и К.Штарке и заключается в сборе идей.

Конференция идей должна быть хорошо подготовлена, ибо в этом – половина успеха. Необходимо определить: повестку дня, т.е. о чем будет идти разговор, какие результаты предполагается получить, на какое решение проблемы рассчитывают, состав участников, место, время и длительность конференции.

МКИ предусматривает создание благоприятной обстановки, мысли участников должны быть освобождены от оков привычки и сосредоточены на одной проблеме, которая должна быть тщательно сформулирована.

К работе конференции приглашаются участники с учетом личностных качеств (острота мышления, коммуникабельность, благожелательность), сложившихся между ними взаимоотношений, специалисты данной и других отраслей. Участие в конференции руководителей, признанных авторитетов, скептиков нежелательно. Среди участников конференции должны быть как мужчины, так и женщины.

Приглашения на конференцию вручают за 2–3 дня с тем, чтобы участники могли настроиться (иногда – приглашения неожиданны). Приглашительный билет, составленный в вежливой форме, должен настраивать на деловой ритм, не отпугивать, а наоборот, подчеркивать, что приглашают конкретное лицо, человека, с мнением которого считаются.

Число участников конференции идей – от 4–х до 12, продолжительность – лучше всего 15–30 минут.

Конференция должна начинать работу точно по расписанию: это создает благоприятное, серьезное впечатление. Вопросы, задаваемые на конференции, должны быть сформулированы заранее и в зависимости от характера проблемы и стадии ее решения носить общий или конкретный характер.

Все участники должны быть уверены, что высказанные ими в ходе конференции идеи будут рассмотрены.

Основные правила МКИ

1. Председателем назначается лицо, осуществляющее подготовку конференции и не входящее в число административных руководителей.

В его функции входят: формулировка проблемы, наблюдение за порядком и поддержание непринужденной атмосферы.

2. Характер высказываний ограничивается только одним запретом – негативной критики, так как

она губительна для конференции. Времени слишком мало, чтобы тратить его на критику, нельзя отвлекаться, все усилия должны быть направлены на генерацию своих, а не критику чужих идей.

3. Участники конференции идей обязаны фантазировать. Нереальные идеи всегда можно отбросить. Цель ее – сформулировать как можно больше разнообразных идей. Причем, чем больше, тем лучше. Среди множества идей легче найти приемлемую, чем из числа немногих.

4. МКИ допускает позитивную критику, повышающую ценность, содержательность идеи.

5. Желательно комбинировать идеи, так как это вызывает цепную реакцию мыслей.

6. Следует остерегаться не только словесного, но и молчаливого осуждения идей.

7. Правила проведения конференции изучаются до ее начала, при необходимости могут напоминаться в процессе работы и должны неукоснительно выполняться председателем и участниками.

8. Все идеи фиксируют в порядке поступления, авторство не устанавливается, итоги конференции учитываются как результат коллективного труда.

9. По окончании все предложения распечатываются для всех участников. Ничего нельзя вычеркивать, можно только добавлять: идеи слишком дороги, чтобы дать им снова "кануть в бессознательное". Материалы и сведения о конкретных идеях желательно не разглашать.

10. Если для решения проблемы одной конференции недостаточно, она проводится несколько раз в разное время и с разным составом участников.

Метод семикратного поиска

Сущность метода, разработанного Г.Я. Бушем в 1964 году, заключается в последовательном системном многократном использовании различных матриц (таблиц, приемов) 7 x 7. Автор исходит из утверждения, что "эффективному одновременному рассмотрению, сравнению, изучению человек может подвергнуть до семи предметов, понятий, идей". В этом смысле метод, основанный на "магическом" числе 7, имеет преимущества перед десятичной системой.

Метод семикратного поиска включает:

1. – анализ приемлемой ситуации и общественных потребностей,
2. – анализ функций аналогов и прототипа,
3. – постановка задачи в общем виде,
4. – генерирование изобретательских идей,
5. – конференция идей,
6. – сопоставление вариантов и выбор оптимального из них,
7. – реализация решения.

Используя семь ключевых вопросов – кто, что, где, чем, зачем, как, когда и матрицу их взаимодействия, возможно получить информацию о субъекте, объекте, месте, средствах, цели, методах и времени, относящихся к рассматриваемому явлению и событию. В матрице содержится 21 комбинированный вопрос, если их недостаточно для постановки и решения проблемы, то строят расширенную матрицу. В расширенной матрице, например, вопрос "кто" содержит семь конкретных объектов: изобретатель, конструктор, дизайнер, стандартизатор, производитель, потребитель, торговля, вопрос "что" – семь субъектов: открытие, конструкция, способ, вещество, промышленный образец, эталон, аналог, и др.

Стратегия семикратного поиска предполагает определение по взаимозависимости семь основных видов функций, семь стадий анализа, семь тактических средств решения задачи, семь качественных показателей объекта по семи уровням качества техники и т.д.

Метод контрольных вопросов (МКВ)

МКВ разрабатывался в разное время многими авторами, которые предлагали перечни

контрольных вопросов для более четкого решения сформулированных задач. Вопросы подбирались так, чтобы активизировать процесс мышления. Среди этих перечней (списков) имеются такие, которые могут использоваться для решения изобретательских задач. МКВ основан на принципе перебора вариантов и является развитием метода проб и ошибок. По сравнению с МПиО применение списков контрольных вопросов позволяет более целенаправленно вести поиск решения сравнительно несложных изобретательских задач. В зарубежной практике широко известны списки контрольных вопросов по А.Осборну, Т.Эйлоарту.

Список контрольных вопросов во А.Осборну

1. Какое новое применение объекта может быть предложено? Возможны ли новые способы применения? Как модифицировать известные способы применения?

2. Возможно ли решение изобретательской задачи путем приспособления, упрощения, сокращения? Что напоминает вам данный технический объект? Вызывает ли аналогия новую идею? Имеются ли в прошлом аналогичные проблемные ситуации, которые можно использовать? Что можно копировать? Какой технический объект нужно опережать?

3. Какие модификации объекта возможны? Возможна ли модификация путем вращения, изгиба, скручивания, поворота? какие изменения назначения (функции), цвета, движения, запаха, формы очертания возможны? Другие возможные изменения?

4. Что можно увеличить в техническом объекте? Что можно присоединить? Возможно ли увеличение срока службы, воздействия? Увеличить частоту? Размеры? Прочность? Повышать качество? Присоединить новый градиент? Дублировать? Возможны ли мультипликации рабочих органов, позиций или других элементов? Возможно ли преувеличение, гиперболизация элементов или всего объекта?

5. Что можно в техническом объекте уменьшить? Что можно заменить? Можно ли что-нибудь уплотнить, сжать, сгустить, конденсировать, применить способ миниатюризации, укоротить, сузить, отделить, раздробить, приумножить?

6. что можно в техническом объекте заменить? Что и сколько можно замещать в нем? Другой ингредиент? Другой материал? Другой процесс? Другой источник энергии? Другое расположение? Другой цвет, звук, освещение?

7. Что можно преобразовать в техническом объекте? Какие компоненты можно взаимно заменить? Изменить модель? Изменить разбивку, разметку, планировку? Изменить последовательность операций? Трансформировать причину и эффект? Изменить скорость или темп? Изменить режим?

8. Что можно в техническом объекте перевернуть наоборот? Трансформировать положительное в отрицательное? Нельзя ли обменять местами противоположные элементы? Повернуть их задом наперед? Перевернуть низом вверх? Обменять местами? Поменять полями? Перевернуть зажимы?

9. Какие новые комбинации элементов технического объекта возможны? Можно ли создать смесь, сплав, новый ассортимент, гарнитур? Комбинировать секции, узлы, блоки, агрегаты? Комбинировать цепи? Комбинировать признаки? Комбинировать идеи?

Список контрольных вопросов по Т.Эйлоарту

1. Перечислить все качества и определения предполагаемого изобретения. Изменить их.

2. Сформулировать задачи ясно. Попробовать новые формулировки. Определить второстепенные задачи и аналогичные задачи. Выделить главное.

3. Перечислить недостатки имеющихся решений, их основные принципы, новые предположения.

4. Набросать фантастические, биологические, экономические, молекулярные и другие аналоги.

5. построить математическую, гидравлическую, электронную, механическую и другие модели (модели точнее выражают идею, чем аналоги).

6. Попробовать различные виды материалов в виде энергии: газ, жидкость, твердое тело, пену, пасту и др., тепло, магнитную энергию, электрическую, свет, силу удара и т.д., различные длины волн, поверхностные свойства и т.п., переходные состояния – замерзание, конденсацию, переход через точку Кюри и т.д., эффекты Джоуля–Томпсона, Фарадея и др.

7. Установить варианты зависимости, возможные связи, логические совпадения.
8. Узнать мнение некоторых, совершенно неосведомленных в данном деле, людей.
9. Устроить сумбурное групповое обсуждение, выслушивание всех и каждой идеи без критики.
10. Попробовать "национальные" решения: хитрое шотландское, всеобъемлющее немецкое, расточительное американское, сложное китайское и т.д.
11. Спать с проблемой, идти на работу, гулять, принимать душ, ехать, ...играть в теннис – все с ней.
12. Бродить среди стимулирующей обстановки (свалки лома, технических музеев, магазинов дешевых вещей), пробегать журналы, комиксы.
13. Набросать таблицу цен, величин, перемещений, типов материалов и т.д., для разных решений проблемы или разных ее частей, искать пробелы в решениях или новые комбинации.
14. Определив идеальное решение, разрабатывать возможные.
15. Видоизменить решение проблемы с точки зрения времени (скорее или медленнее), размеров, вязкости и т.п.
16. В воображении залезать внутрь механизма.
17. Определить альтернативные проблемы и систему, которые изымут определенное звено из цепи, и, таким образом, создадут нечто совершенно иное, уводя в сторону от нужного решения.
18. Чья это проблема? Почему его?
19. Кто придумал это первым? История вопроса. Какие ложные толкования этой проблемы имели место?
20. Кто еще решал эту проблему? Чего он добился?

Алгоритмы решения изобретательских задач (АРИЗ)

Алгоритмы решения изобретательских задач разработаны и обобщены Г.С.Альтшуллером. Существо АРИЗ – уменьшить число перебираемых вариантов за счет ориентации на идеальный конечный результат и использования новой организации творческого процесса. Программа действий, связанная с осуществлением этого процесса, получила название АРИЗ. Известны несколько модификаций алгоритмов (АРИЗ–61, АРИЗ–68, АРИЗ–71, АРИЗ–77 и т.д), которые непрерывно развиваются и совершенствуются. В основе АРИЗов лежат объективные закономерности развития технических систем (ТС). Изучение и осознание этих закономерностей позволяет в значительной мере совершенствовать творческие процессы, одновременно снижая воздействие элементов случайности.

Г.С.Альтшуллером сформулированы специфические термины, определяющие характер изобретательских задач, приемов их решения и т.п. Перечислим наиболее значительные из них.

Уровни изобретательских задач разделены на пять условных классов определяемых по степени сложности, новизны и средств, применяемых при их решении. Задачи первого уровня требуют перебора нескольких вариантов, второго – нескольких десятков, третьего – сотен, четвертого – тысяч, пятого – десятков и сотен тысяч вариантов. Задачи первого уровня находятся в пределах одной профессии, второго – одной отрасли, третьего – одной науки, четвертого – несколько наук, пятого – за пределами современной науки. Перевод изобретательских задач с высших уровней на низшие, по замыслу автора алгоритма, сужает поисковое поле и облегчает решение задачи.

Законы развития технических систем. Жизнеспособность возникшей ТС может быть обеспечена при соблюдении следующих законов: полноты частей системы, "энергетической проводимости" системы, согласования ритмики частей системы, увеличения степени идеальности системы, неравномерности развития частей системы, перехода с макроуровня на микроуровень, увеличение степени вепольности.

Идеальный конечный результат – прием АРИЗ, позволяющий изменить последовательность

творческой деятельности, начиная ее с идеального изделия, что способствуя раскрепощению мышления от влияния стереотипа существующего изделия.

Модель задачи отражает техническое противоречие и элементы исходной ТС. Выявление технических противоречий, причин их возникновения, обусловленных, конкретными физическими противоречиями, входит в задачу изобретателя, решение которой возможно осуществить с помощью типичных изобретательских приемов (схема алгоритма решения изобретательских задач дана на рисунке).

Вепольный анализ. Его основной принцип предусматривает в любой модели ТС (или любой изобретательской задачи) участие трех компонентов (два вещества и поле), необходимых и достаточных для создания минимальной технической системы, названной веполь (от слов "вещество" – "поле"). Вещество В1 надо изменять, обрабатывать, перемещать, обнаруживать и т.д. Вещество В2 выступает в качестве "инструмента", осуществляющего действие. Поле П дает энергию, силу, т.е. обеспечивает воздействие В2 на В1 или их взаимодействие. Используя правила построения и преобразования веполей, можно решать многие изобретательские задачи.

Изобретательские приемы устранения технических противоречий для решения изобретательских задач подразделяют на простые (одиночные), парные, сложные, особо сильные сочетания приемов. Последние получили название стандартов на решение изобретательских задач. Чем выше уровень задачи, тем больше количество сочетаний приемов и стандартов должно быть использовано.

Принципы проективной деятельности

Поставив вопрос о методологических основах проективной деятельности журналиста, можно указать на следующие положения, выступающие в качестве основополагающих принципов.

1. Принцип учета социальных последствий

Любое предложение по изменению социальной действительности должно быть рассмотрено сквозь призму его воздействия на развитие общественных отношений. Речь идет о необходимости постоянно помнить о разнообразных политических последствиях решений, принимаемых даже в чисто хозяйственной сфере. Важно не только то, что будет достигнуто при реализации проекта, важно какой отпечаток в сознании людей оставит как этот проект, так и ход его реализации.

2. Системный, комплексный подход

Каждый объект, каждое общественное явление, на которое направлено влияние журналиста, является сложным системным образованием. Различные стороны жизнедеятельности этой системы самым тесным образом связаны друг с другом. А это означает, что необходимо оценивать все возможные последствия во всех значимых звеньях системы.

Очевидно, что в силу сложности социальной действительности, любой проект, любое решение, будучи реализованным, будут иметь не только положительные, но и негативные последствия. Этого не надо бояться, а надо только точно взвешивать, каких последствий будет больше – положительных или отрицательных, и если первые преобладают то данное решение может быть принято. Вместе с тем необходимо точно учесть отрицательные последствия, чтобы разработать меры по их предупреждению или нейтрализации.)

3. Выбор основного звена

Речь идет о том, что преобразование любой системы может быть осуществлено с большим или меньшим успехом в результате приложения больших или меньших ресурсов в зависимости от того, на что именно направлено преобразование.

4. Компенсация возмущающих воздействий объекта или новой системы отношений на систему более высокого уровня

Данное методологическое требование предусматривает включение в состав проекта специальных положений, реализация которых будет способствовать гармоничному включению нового объекта в сохраняющиеся структуры существующих систем. Например, возникновение нового предприятия автоматически ставит вопрос о переходе части рабочих кадров со старых предприятий.

5. Оптимальность

Принцип оптимальности предполагает учет приоритетов в процессе социального проектирования.

При этом оптимальность не следует рассматривать только по одному какому-нибудь критерию: только экономическому, или только политическому и т.п.

Заключение

По-видимому есть все основания утверждать, что специфической чертой современного этапа в развитии журналистики, этапа, понимаемого как определенная технологическая стадия истории журналистской деятельности, является нарастание интереса к проективности журналистики. Проектирующая, программирующая роль журналистики по отношению ко всем сторонам социальной действительности заключается в том, что журналистика активно вырабатывает и распространяет идеальные планы новых типов человеческой деятельности, человеческого поведения, общения, всех форм человеческого существования.

Разумеется, осуществление журналисткой проективной роли становится возможным только на определенном этапе развития и совершенствования самой общественной практики. Для того, чтобы журналистское творчество могло действительно оказывать воздействие на все стороны общественной жизнедеятельности – от производства до идеологии – необходимо, чтобы сама общественная жизнедеятельность достигла такой стадии, чтобы необходимым условием дальнейшего совершенствования ее организации стало бы формирование специальных механизмов формирования и распространения знаний об оптимальных формах такой организации.

Практический опыт во всех сферах действительности стимулирует журналистскую мысль, определяя стоящие перед журналистикой задачи. Схемы формулировки и решения этих задач, ассимилированные в профессиональном опыте журналистского сообщества, становятся концептуальным аппаратом журналистского мышления в той его части, которая может быть обозначена как проективное мышление.

Необходимо подчеркнуть, что усиление проективной функции журналистики не означает ее сведения к непосредственно-практической деятельности. Журналист – не инженер, создающий непосредственно полезные вещи.

Проективная функция журналисткой деятельности может успешно осуществляться только в той мере, в какой журналистика способна давать аудитории объективно-истинное отражение действительности, верифицируемое массовым повседневным опытом.

Таким образом, развитие проективной функции журналисткой деятельности ничуть не умаляет таких ее функций, как отражение действительности, формирование общественного мнения и др.

Очевидно, что выделение проективной деятельности в качестве самостоятельного элемента журналистского творчества влечет за собой признание необходимости ее конституирования как в сферах журналистского образования и журналистской науки, так и в области культуры журналистского труда. Другими словами, необходимо проведение специальных исследований специфики проективной деятельности журналиста, необходимо создание специальных учебных программ, обеспечивающих овладение студентами факультетов и отделений журналистики, навыками проективного мышления.

Выделение проективной деятельности в качестве относительно самостоятельного компонента журналистского творчества, предполагает развитие методологии проективной деятельности как особой отрасли знания, образованной путем методологической рефлексии богатого опыта разработки разнообразных журналистских проектов в самых различных областях жизни общества.